

Чи Си инстинктивно отпрянул назад.

Возможно, сцена еще не закончилась — несколько зомби сохраняли человеческие позы, болтая и смеясь, направлялись к зданию общежития.

Инь Люмин попытался сделать шаг вперед. Невидимая стена, которая преграждала им путь, исчезла.

Мальчик все еще лежал на земле, его взгляд был пустым.

Бетонный пол в комнате с кипятком был неровным, и скопившаяся грязная вода запачкала его школьную форму, но он, казалось, не замечал этого.

Лицо мальчика показалось Инь Люмину немного знакомым.

Инь Люмин присел перед ним и мягко спросил:

— Ци Сяобэй?

Глаза мальчика слегка дрогнули, в них мелькнуло недоумение, когда он посмотрел на Инь Люмина.

Инь Люмин помог Ци Сяобэю подняться, достал из кармана салфетку и вытер ему лицо.

Чи Си тоже подбежал, увидел ожог от сигареты на руке Ци Сяобэя, и его глаза покраснели.

— Нам стоит сходить в школьный медпункт? Я знаю, где он находится.

Инь Люмин взглянул на Ци Сяобэя, который лишь опустил голову, не реагируя.

Школьный медпункт в старшей школе Аньян находился за административным зданием. Он состоял из двух небольших пустых комнат, таких же, как другие классы и кабинеты. На подоконнике стояли горшки с белыми лилиями.

Инь Люмин ловко нашел в шкафу лекарства и бинты и обработал рану Ци Сяобэя.

Чи Си, утешая мальчика, обернулся и увидел эту сцену.

— Братишка Инь, да ты опытный!

Инь Люмин даже не поднял головы.

— Я просто немного разбираюсь.

Ци Сяобэй сидел тихо, дождавшись, пока Инь Люмин закончит перевязку, а затем сказал:

— Спасибо.

Инь Люмин внимательно разглядывал мальчика.

Тот выглядел на семнадцать-восемнадцать лет, был невысоким и очень худым. Молния на его школьной форме сломалась и болталась, обнажая помятую одежду под ней. Его волосы, казалось, давно не стригли — челка почти доставала до бровей. Черты лица не были особенно выразительными, делая его совершенно заурядным в толпе, глаза уже были наполнены апатией.

Инь Люмин отвел взгляд.

— Что ты собираешься делать?

— Что?

— Его зовут Янь Хан? Ты не собираешься сообщить учителю?

Ци Сяобэй сжал губы и после паузы равнодушно произнес:

— Учителям все равно.

Инь Люмин вспомнил результаты предыдущего расследования Чи Си. Янь Хан был внуком заместителя директора старшей школы Аньян, а его отец занимал высокий пост в провинции.

— Разве даже директор ничего не сможет сделать? — Чи Си нервно зашагал по комнате, его голос звучал необычно громко. — Как можно так позорить школу!

Ци Сяобэй опустил голову.

Через мгновение он засунул руки в карманы и поклонился Инь Люмину и Чи Си.

— Спасибо вам, учителя.

Затем, сгорбившись, словно его позвоночник сломался, он молча развернулся и ушел.

Чи Си стиснул губы и взглянул на Инь Люмина, ища поддержки.

— Братишка Инь, что нам делать?

— Это, должно быть, часть сюжета этого сна, — сказал Инь Люмин, убирая бинты обратно в шкаф. — Ты правда так проникся?

Чи Си замер; адреналин, бурливший в нем минуту назад, внезапно угас, и он словно сдулся, как проколотый шарик.

— Прости, братишка Инь, я просто...

Инь Люмин приподнял бровь, но не стал допытываться.

Он похлопал Чи Си по плечу.

— Ты чувствуешь запах гари?

Они нашли комнату с кипятком, следуя за этим запахом.

Чи Си задумался на секунду, а затем его выражение лица изменилось.

— Кажется, он идет от Ци Сяобэя?

— Если сон преобразован из собственных воспоминаний сновидца... — Инь Люмин кивнул. — Ты помнишь название сна?

«Цветущий кампус на выжженной земле».

Цветы и кампус на месте, но где же выжженная земля?

Чи Си медленно сжал губы.

— Братишка Инь подозревает, что Ци Сяобэй — сновидец, и что наш сон — это его сон?

— Условия основного задания и подчинение учеников звонку указывают на то, что сновидец — ученик, — Инь Люмин подошел к окну и провел пальцем по лепесткам белых лилий в горшках.

— Согласно словам Нин Юаньюань, опасности во снах чаще всего происходят из того, чего боится сновидец. Если все ученики превратились в зомби, значит, сновидец боится своих одноклассников.

Предыдущее расследование Чи Си в классе 3-го года обучения показало, что остальные ученики испытывали к группе Янь Хана одновременно презрение и страх.

В таких условиях шансы, что кто-то заступится за Ци Сяобэя, были ничтожны. Субъективно, сам Ци Сяобэй это осознавал.

Чем больше Чи Си обдумывал ситуацию, тем логичнее она казалась. Он с одобрением посмотрел на Инь Люмина.

— Братишка Инь действительно проницателен.

Инь Люмин взглянул на него, в уголках его губ мелькнула легкая улыбка.

— Если бы все было так просто...

Чи Си на мгновение замер.

Как раз в этот момент издали донесся приглушенный вой, смешанный с испуганными криками, нарушивший спокойствие обеденного перерыва.

Чи Си насторожился и неуверенно спросил:

— Это Вэй Цзылун?

Выражение лица Инь Люмина оставалось невозмутимым, его взгляд скользнул по белым лилиям на подоконнике.

— После того как Янь Хан и остальные превратились в зомби, они вернулись в здание общежития и, вероятно, превратили всех остальных студентов там в зомби.

Значит ли это, что Дин Пэйань и другие, вошедшие в здание общежития, оказались в ловушке?

Коридоры общежития были узкими, с комнатами по обеим сторонам; если зомби вырвутся одновременно...

Чи Си, которого ранее раздражало хвастовство Дин Пэйаня, внезапно ощутил странное спокойствие.

— Я просто надеюсь, что они смогут выбраться невредимыми.

— Если Ци Сяобэй действительно является сновидцем, то остается главный вопрос... какую роль играют цветы?

Инь Люмин убрал руку от лилий.

— От избиения Ци Сяобэя Янь Ханом до ночного воскрешения зомби плющом — это бесконечный цикл жизни и смерти. Но где в этом цикле место цветам?

В случае с Ци Сяобэем не прослеживалось никакой очевидной связи с цветами.

Однако во всей школе в этом сне цветы самых разных видов встречались повсюду. Где была земля — там разбивали клумбы, где земли не было — ставили цветочные горшки.

Нахмурившись, Чи Си предположил:

— Может, родители Ци Сяобэя держат цветочный ларек?

Инь Люмин задумчиво провел пальцем по подбородку.

— У меня есть теория... но проверить ее можно будет только во время вечернего урока.

Когда Инь Люмин и Чи Си подошли к школьному зданию, они увидели Дин Пэйяня и Ян Цзяо.

В разительном контрасте с его обычной самоуверенностью, лицо Дин Пэйяня теперь было мрачным и угрюмым, окутанным тяжелой атмосферой.

На лице Ян Цзяо все еще читался испуг, его кожа приобрела болезненную бледность.

Нин Юаньюань подошла с другой стороны и, хмурясь, спросила:

— Где Вэй Цзылун?

Дин Пэйянь молчал, его лицо оставалось каменным, тогда как голос Ян Цзяо дрожал:

— Его укусил зомби... мы оставили его в общежитии.

Чи Си ахнул, инстинктивно прикрыв рот рукой, его глаза округлились от шока.

Хотя он и недолюбливал Вэй Цзылуна и Дин Пэйяня, он никогда не желал им смерти.

Инь Люмин внимательно посмотрел на Дин Пэйяня.

Несмотря на мрачное выражение, на лице Дин Пэйяня не было и тени раскаяния. Либо он действительно пытался спасти Вэй Цзылуна, но не успел, либо изначально планировал воспользоваться ситуацией, чтобы избавиться от него.

В конце концов, сломанная правая рука Вэй Цзылуна серьезно ограничивала его подвижность.

Судя по тому, как Инь Люмин наблюдал за Дин Пэйянем, последнее казалось более вероятным.

Инь Люмин лишь на мгновение задумался, прежде чем отбросить мысли о Дин Пэйяне и Вэй Цзылуна.

Он заговорил:

— У меня есть идея, как выполнить задание.

Внимание всех мгновенно сосредоточилось на нем.

Инь Люмин кратко изложил свою теорию о том, что плющ может возвращать зомби к жизни, и подвел итог:

— Что бы мы ни преподавали, зомби все равно не смогут понять. Если мы хотим выполнить задание по дополнительным урокам, сначала нужно вернуть зомби в человеческое состояние.

Нин Юаньюань задумалась:

— Ты предлагаешь принести плющ в класс?

Инь Люмин кивнул:

— Судя по текущему поведению студентов во сне, после обеденного перерыва они придут в учебный корпус и не покинут класс до конца занятий.

Обычно после обеда проводится три-четыре урока — этого времени должно хватить, чтобы доставить плющ.

Ян Цзяо осторожно заметил:

— Но в общезитии все еще остается зомби...

Все замолчали, осознав, что он имеет в виду Вэй Цзылуна.

Зомби, произошедшие от игроков, могут не подчиняться школьному звонку.

При мысли о возможном вмешательстве еще одного зомби лицо Нин Юаньюань потемнело, и она бросила ледяной взгляд на Дин Пэйаня.

Выражение лица Дин Пэйаня напряглось, его челюсть незаметно сжалась. Сдавленным голосом он произнес:

— Я не заметил. Когда я осознал, что произошло, было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

Нин Юаньюань презрительно фыркнула.

Инь Люмин после паузы предложил:

— Я займусь тем, чтобы отвлечь Вэй Цзылуна.

— Братишка Инь?!

Глаза Дин Пэйаня загорелись, и он быстро согласился:

— Тогда пусть будет так.

Его тон был удивительно бодрым и решительным, совсем не похожим на его предыдущие слова.

Даже Ян Цзяо не выдержал и незаметно отступил на пару шагов, дистанцируясь от Дин Пэйаня.

Чи Си вспыхнул от возмущения:

— Бесстыдник!

Дин Пэйань лишь усмехнулся:

— Он сам вызвался. Я его не заставлял.

Лицо Чи Си исказилось от гнева. Наконец он повернулся к Инь Люмину:

— Братишка Инь, я пойду с тобой.

Днем Инь Люмин сохранял безупречное самообладание, никогда не показывая раздражения. Он лишь улыбнулся:

— Не стоит. Со мной ничего не случится.

— Но...

Инь Люмин понизил голос:

— И ещё я хочу тебе кое-что поручить.

После звонка на послеобеденные занятия все ученики-зомби действительно сидели смирно в классе, точно как предсказывал Инь Люмин.

Инь Люмин первым шагнул в здание общежития.

Согласно словам Дин Пэйяня и Ян Цзяо, Вэй Цзылун полностью превратился в зомби на третьем этаже, после чего они его бросили.

Приняв меры предосторожности, Инь Люмин сначала тщательно обследовал первый и второй этажи.

Коридоры общежития даже днём были сумрачными и безлюдными. Бетонный пол покрывал слой грязи, испещрённый следами обуви, а стены украшали граффити — всё это создавало гнетущую, зловещую тишину. В воздухе витал коктейль из запахов плесени, едкого аромата мальчишечьих кроссовок, отдушки стирального порошка и прочих миазмов.

Все двери были плотно закрыты, но создавалось ощущение, будто за любой из них может что-то вырваться в любой момент.

Инь Люмин обернулся на полпути и тут же увидел перед собой слабо мерцающий голубоватый силуэт.

Большинство людей наверняка бы испугались такого зрелища.

Инь Люмин спокойно спросил:

— Господин Шэнь, тебе что-то нужно?

Шэнь Ло не заметил никаких изменений в выражении лица Инь Люмина и, кажется, даже слегка разочаровался:

— Я просто хотел посмотреть, чем ты занят.

Инь Люмин слегка приподнял бровь, его взгляд скользнул по стенам вокруг Шэнь Ло.

Хотя Шэнь Ло был всего лишь призраком, он излучал вокруг себя мягкое свечение.

В таком случае он мог запросто служить живым ночником.

Инь Люмин внезапно осознал практическую пользу Шэнь Ло, и на его лице расплылась искренняя улыбка:

— Если ты не занят, почему бы не составить мне компанию?

По невероятно прекрасному, почти нечеловеческому лицу Шэнь Ло промелькнуло явное удивление, когда он с подозрением разглядывал Инь Люмина.

Раньше, когда он появлялся, Инь Люмин никогда не проявлял такого энтузиазма.

Неужели он боится идти в общежитие один?

Шэнь Ло окинул своего контрактора оценивающим взглядом с головы до ног.

Инь Люмин сделал свою улыбку ещё более искренней.

Через некоторое время Шэнь Ло убрал испытующий взгляд и слегка изогнул губы:

— Хорошо.

Инь Люмин вежливым жестом предложил ему идти впереди.

Парящий источник света значительно облегчал обзор пути.

Шэнь Ло с лёгкой надменностью приподнял подбородок и поплыл перед Инь Люмином.

Проверив первый и второй этажи и никого не обнаружив, Инь Люмин поднялся на третий. Когда он достиг третьего этажа, в коридоре начал ощущаться лёгкий запах тления.

Выражение лица Инь Люмина стало более сосредоточенным, когда он медленно продвигался вперёд, внимательно осматривая каждую дверь. Двери комнат третьего класса третьего года старшей школы были распахнуты настежь. Очевидно, зомби не удосужились закрыть их перед уходом.

Наблюдая за осторожными действиями Инь Люмина, Шэнь Ло заговорил:

— Почему ты не заставил подняться сюда того человека по фамилии Дин? Это ведь он во всём виноват.

— Дин Пэйань, скорее всего, устроил бы проблемы, — Инь Люмин слегка пожал плечами. — К тому же у меня есть плющ в книге иллюстраций.

Он использовал способность плюща, чтобы воскресить Е Цинцин около восьми или девяти утра, и пятичасовой период восстановления уже истёк.

Инь Люмин хотел проверить, сможет ли плющ воскресить Вэй Цзылуна.

Шэнь Ло явно догадался о мыслях Инь Люмина и фыркнул:

— Какой смысл воскрешать этого идиота?

— Это всё же жизнь, — ровно ответил Инь Люмин. — И чем больше людей участвует, тем лучше.

Услышав это, выражение лица Шэнь Ло слегка смягчилось:

— Не будь слишком наивным в этой игре. Большинство игроков в Игре Кошмара эгоистичны и заботятся только о себе. Слабых будут использовать, пока от них ничего не останется.

Инь Люмин не удивился этому:

— Спасибо за предупреждение.

Он изменил тему:

— Господин Шэнь, ты никогда не просил другого игрока помочь тебе собрать книгу иллюстраций? Откуда ты так много знаешь об этом?

Шэнь Ло слегка опустил глаза и усмехнулся:

— Люди все одинаковы. Если бы игроки не вредили друг другу, системе не пришлось бы создавать механизм наказания.

Разговор на эту тему заставил Инь Люмина почувствовать себя бодрее.

Он оживился:

— Я бы с удовольствием услышал подробности.

Шэнь Ло не планировал много рассказывать, но, увидев заинтересованный блеск в глазах Инь Люмина и своё отражение в них, на мгновение задумался и продолжил:

— Изначально Игра Кошмара была одиночной. Но по мере того как присоединялось всё больше людей, стало неизбежным попадание игроков в один и тот же сценарий сна. Сначала всё было хорошо, но затем игроки начали убивать друг друга ради наград во снах. В ответ система игры изменила правила, ограничив атаки игроков, чтобы все сосредоточились на преодолении испытаний.

Инь Люмин задумчиво кивнул.

Это указывало на то, что... сны в Игре Кошмара уникальны.

Если бы было возможно копирование, игроки в одном сне могли бы существовать в своих отдельных, параллельных пространствах — подобно индивидуальным игровым инстанциям.

Конечно, это могло быть и для экономии ресурсов. В конце концов, Инь Люмин ещё не понимал истинной природы игры, поэтому не мог делать поспешных выводов.

Как раз когда он погрузился в размышления, дверь перед ним внезапно с грохотом распахнулась, и свирепый зомби с рёвом бросился на Инь Люмина!